

Бросив быстрый взгляд вниз на свои джинсы и белую футболку, Фан Чэнжань со скоростью света вбежал в главный офис.

Внутри директор Хуан удивленно поднял глаза от своей работы.

— Молодой господин Фан, чем я могу вам помочь?

— Тс-с! Потихе! — Фан Чэнжань жестом подозвал его к себе. Осторожно приоткрыв дверь, он заглянул в зал.

Снаружи по лестнице спускались Ян Вэй и Шэн Лэй. Шэн Лэй смеялась:

— Ты действительно создана для того, чтобы быть учителем! Ты не можешь не учить даже в личной жизни!

Ян Вэй подняла руки, чтобы обмахиваться.

— Уф... Я так долго сдерживалась в школе, что просто позволила себе расслабиться, — как жаль, что она не успела пообедать.

— Тебе приходится нелегко, — Шэн Лэй усмехнулась, а затем прошептала: — Ты сейчас взволнована из-за Ци Сяояня?

— Нет!

— Нет? Тогда почему ты вдруг обрезала волосы?

Ян Вэй странно посмотрела на нее.

— О, великий юрист Шэн, тебе все равно, обманывает ли тебя ублюдок, и ты хочешь узнать, почему я остригла волосы?

— Хорошо, хорошо, — Шэн Лэй подняла руки в знак капитуляции. — Но я знаю, что ты все еще влюблена в того парня.

Ян Вэй подняла бровь, но ничего не ответила. Ее подруга странно покосилась на нее.

— Честно говоря, после того, как я повидала столько засранцев за свою карьеру, мне кажется, что Ци Сяоянь не так уж и плох. Ты никогда не думала о том, чтобы снова выйти за него замуж?

Ян Вэй фыркнула.

— Ты бы сама в это ввязалась?

Шэн Лэй развела руками.

— Ну, я просто спрашиваю.

Они прошли в вестибюль. Вытащив ключи от машины, Шэн Лэй сказала подруге:

— Почему бы тебе не посидеть здесь немного и не подождать меня, пока я подгоню машину? Мы можем пойти в другое место и продолжить есть.

— Звучит неплохо, — кивнула Ян Вэй, усаживаясь на диван. Фан Чэнжань осторожно закрыл дверь и нахмурился, глубоко задумавшись.

После того поцелуя он больше не общался с Ян Вэй. Сейчас прямо перед ним была возможность решить этот вопрос. Он не мог просто сидеть здесь и упускать ее.

Подняв голову, он увидел, что директор Хуан сидит за компьютером.

Каждый волосок на коже директора встал дыбом, и он бессознательно сжался в кресле.

— Что... что?

Фан Чэнжань вдруг очень очаровательно улыбнулся ему, слегка наклонившись вперед и положив руки на стол.

— Не мог бы ты раздеться?

Директор Хуан: «...»

Он мог представить себе мифическую сцену, как воды Желтой реки стекают с небес, но никогда в своих самых смелых мечтах он не допускал мысли, что молодой богатый холостяк Фан на самом деле... любит мужчин!

Он нервно прижал руки к груди и робко спросил:

— Что... что вы собираетесь делать?

— Я заставлю тебя раздеться, — улыбаясь, Фан Чэнжань медленно приблизился к нему. Давление привело директора Хуана на грань краха. Он снял пиджак и протянул его парню.

— И брюки тоже.

«...»

Директор Хуан упал в обморок.

Когда Фан Чэнжань вышел из офиса в костюме директора Хуана, Ян Вэй все еще сидела на диване неподалеку, уткнувшись в телефон. Поправив воротник рубашки, парень улыбнулся и направился в ее сторону.

— Какое совпадение увидеть тебя здесь, — его голос был очень чистым, как тихо распускающийся весной цветок, наполненный теплом привязанности. Увидев его, Ян Вэй поспешно поднялась на ноги.

— Фан Чэнжань, я не ожидала встретить тебя здесь! Ты работаешь?

— М-м-м-м... — его улыбки было достаточно, чтобы успокоить ее. — Могу ли я что-нибудь сделать для тебя?

Ян Вэй ответила:

— О, я просто пришла пообедать с подругой. Она сейчас подгоняет машину.

— Так вот оно как, — как раз в тот момент, когда он набирался смелости, чтобы пригласить ее в кино, к нему в панике бросился администратор.

— Директор Хуан, у нас проблема! Сотрудники офиса и хозяйственники снова сильно поссорились! Менеджер Сюй попросил меня позвать вас... — когда девушка подошла к Фан Чэнжаню, у нее открылся рот. Как за одно утро директор Хуан стал таким красивым?!

Внимательно оглядев его с ног до головы, она узнала в нем младшего сына председателя и растерянно замерла.

Ян Вэй все еще наблюдала за ними. Фан Чэнжань мог только улыбаться. Что ж, как говорится, раз начал, доводи до конца.

— Не беспокойся. Сделай вдох и говори медленно.

Администратор несколько раз открыла и закрыла рот, как золотая рыбка, но с ее губ не слетело ни слова. Вместо этого Ян Вэй спросила его:

— Почему она назвала тебя директором Хуаном?

«...»

Фан Чэнжань глубоко вздохнул, повернулся к Ян Вэй и одарил ее своей победной улыбкой.

— Ее мандаринский язык не совсем стандартный. Она должна обращаться ко мне «директор Фан».

Закончив говорить, он бросил взгляд в сторону администратора, которая тут же кивнула.

— Да, да, да, я должна обращаться к нему «директор Фан»!

Фан Чэнжань удовлетворенно улыбнулся.

— Ты только что сказала, что сотрудники поссорились. Что происходит?

— Ах, да! Гости из номера 1818 просят западную еду в шесть утра. Хозяйственный отдел говорит, что еду должен доставить ресепшн. На ресепшене говорят, что еду должен доставлять хозяйственный отдел. И вот теперь они оба ссорятся в кабинете менеджера Сюя!

Брови Фан Чэнжаня поднялись. В отеле обычно не подавали западную еду по утрам. Такие своенравные гости должны быть платиновыми членами отеля.

Посмотрев на администратора, он спросил:

— Разве официанты ресторана не отвечают за доставку еды?

— Да, — ответила она, — но западный ресторан обычно не работает так рано. Менеджер ресторана Яо вызвал шеф-повара, чтобы тот пришел пораньше и приготовил завтрак для гостя, а доставку поручил нам. На самом деле это не первый подобный случай — в прошлый раз еду доставили сотрудники стойки регистрации, поэтому, когда они попросили нас снова взять это на себя, все почувствовали себя оскорбленными. Так и началась ссора.